

Утверждаю

Ректор Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства,
доктор технических наук, профессор

Скачков Ю.П.

«12» мая 2015 г.

Отзыв

ведущей организации - Пензенского государственного университета архитектуры и строительства на диссертацию Михаила Викторовича Иошкина «Влияние религии и атеизма на молодежь в 1958-1964 гг. (на материалах Тамбовской области)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - отечественная история.

Актуальность рецензируемого исследования во многом предопределена наличием острых дискуссионных вопросов отечественной истории, связанных с изучением взаимоотношений власти и общества в духовно-нравственной сфере.

Сегодня для того, чтобы избежать крайностей с обеих сторон, их негативных последствий, чрезвычайно актуально глубокое и всестороннее исследование государственной религиозной политики как в дореволюционной России, так и в СССР, объективное, научно-критическое изучение внутренней жизни Русской православной церкви и других религиозных объединений.

В современной историографии тема взаимоотношений государства и религиозных организаций остается по-прежнему перспективной еще и потому, что недостаточно изученными являются многие конкретные проблемы: взаимодействия самих государственных структур, осуществлявших политику по отношению к религиозным объединениям,

:
реакции духовенства и верующих на перемены курса государственно-церковных отношений и т.п. Практически не изучалась роль молодежи в деятельности религиозных объединений, эффективность религиозного и атеистического влияния на молодежь. Стоит приветствовать, что многие из вышеозначенных вопросов нашли свое отражение в данной исследовательской работе.

Актуальность исследования еще более повышается в связи с обращением автора к изучению периода обострения борьбы с религией в 1958-1964 гг. На протяжении последних десятилетий многие наши исследователи не хотели замечать данного обострения, так как его признание противоречило укоренившейся в общественном сознании модели хрущевской «оттепели».

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников.

Во Введении раскрыты актуальность темы исследования и степень ее разработанности в исторической науке, определены цель и задачи, сформулированы основные положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту, охарактеризованы методы и эмпирическая база диссертационной работы.

Следует отметить весьма глубокое изучение автором историографии темы. Автор уважительно относится не только к церковной историографии, зарубежным публикациям, но и к достижениям исторической науки советского периода. Наиболее обстоятельно раскрыты результаты работы современных российских историков.

Материал первой главы «Молодежь в сфере религиозного влияния» показывает степень участия юношей и девушек в жизни общин разных религиозных направлений на территории Тамбовской области. Причем, проанализированные автором документы не вызывают сомнений в доминировании православия в изучаемом регионе.

:

Поскольку определяющим фактором, характеризующим религиозность какой-либо социальной группы, является религиозная деятельность в ее культовом проявлении, в параграфе 1.1 «Русская православная церковь и молодежь» автор вполне обоснованно проанализировал статистику участия молодежи Тамбовской области в религиозных обрядах. Результаты анализа сведены диссертантом в таблицы, которые, с нашей точки зрения, привлекут в дальнейшем немало исследователей как регионального, так и всероссийского масштабов. Документальной основой 11 таблиц стали хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области и Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области материалы переписки органов власти по вопросам атеистической пропаганды, а также справки и докладные записки Уполномоченного Совета по делам о религиозных культурах при Тамбовском облисполкоме. Безусловно, проведенным на их основе подсчетам нельзя доверять абсолютно. Но в условиях «хрущевского атеистического наступления» достоверность использованных статистических данных, тем не менее, была весьма значительной, ведь в изучаемый период власти предпринимали все более жесткие меры по предотвращению неучтенных обрядов. Так, в 1961 г. был введен порядок, когда крещение новорожденного в церкви могло быть проведено только с согласия обоих родителей. В церквях был заведен учет лиц, крестивших своих детей. Родители должны были присутствовать на крещении или представить заверенное по месту работы или в сельсовете разрешение.

Впервые в современной отечественной историографии, считая одним из показателей религиозности молодежи долю молодежи среди самих священнослужителей, автор проанализировал роль молодых священнослужителей в региональной деятельности РПЦ. Убедительно продемонстрирован рост числа молодых людей, желающих обучаться в духовных учебных заведениях РПЦ.

:

Как известно, одним из главных факторов, повышающим религиозность молодежи, в эти годы власти считали паломничества к «святым» местам и источникам. В этой связи очень интересны приводимые автором диссертации статистические данные, подтверждающие утверждения органов власти.

Весьма привлекает подход автора к изучению неправославных религиозных объединений. Называя их «нетрадиционными» в сравнении с преобладающим влиянием Русской православной церкви, исследователь, тем не менее, даже косвенно не продемонстрировал какой-либо субъективизм в отношении к ним. В первую очередь подчеркивается самобытность и специфика отношения к молодежи каждого религиозного объединения.

В характеристике евангельских христиан-баптистов привлекает учет специфических особенностей идеологии ЕХБ, весьма глубокое знание жизни общин региона. Убедительно показано, что существенное влияние на отдельные группы молодежи оказывали участники нелегальных организаций истинно-православной церкви (ИПЦ) и истинно-православных христиан (ИПХ).

Будучи предельно корректным, автор не уходит от оценки религиозных реальностей, не замалчивает факты, противоречащие современным концепциям (это довольно часто бывает не только у современных публицистов, но и у профессиональных историков). В частности, он прямо говорит, что «крайне аскетические условия жизни, в которых приходилось жить не только взрослым молчальникам, но и их детям, способствовали отрицательным настроениям по отношению к данному религиозному течению среди населения» (с. 75), что среди большинства молодежи вызывали откровенную неприязнь проводимые хлыстами девственная жизнь, пищевые запреты и т.п. (с. 78). Автор не замалчивает, что многих приверженцев нетрадиционных религий объединяло отрицательное отношение к православной вере (с. 85). Вместе с тем, в диссертации показано, что в ряде религиозных течений пытались привлечь молодежь с

:
помощью политического конформизма: признавали сходство в своих учениях с политикой советской власти, не препятствовали вступлению в пионеры и комсомол. По мнению автора, это имело очень незначительный эффект для выживания данных течений в условиях советской действительности (с. 87).

Вопреки складывающемуся в последнее время мнению о радикальном характере «хрущевского наступления на религию» соискатель показывает: хотя иногда и имело место возвращение к радикальным действиям, характерным в основном для довоенных лет, большинство ведущих антирелигиозную работу организаций старались не использовать прежние формы и методы. По существу автор возвращается к концепции академика Л.Н. Митрохина, который делил гонения на религию в СССР на два этапа: «воинствующий атеизм» (1920-1930-е годы) и «научный атеизм» (1950-1980-е годы). Резонно также напомнить, что в Программе КПСС, принятой в 1961 г., религия названа «пережитками капитализма в сознании и поведении людей», а борьба против этих пережитков - «составной частью работы по коммунистическому воспитанию». Поэтому вполне обоснованным надо признать изучение во второй главе диссертации молодежи именно как объекта атеистического воспитания.

Для современной историографии тема второй главы крайне необычна. В этой связи особенно ценно стремление автора диссертации объективно проанализировать атеистическое влияние государственных, партийных и общественных организаций на молодежь российской провинции. В отличие от ряда современных исследований, приравнявших атеизм к вредоносному безбожию, однозначно отрицательно повлиявшему на развитие российского общества, диссертант исходил из того, что свобода совести - естественное право человека иметь любые убеждения, в том числе и нерелигиозные.

В параграфе 2.2 автор выступает практически первопроходцем: подробно деятельность комсомола 1958-1964 гг. по атеистическому воспитанию молодежи в современной России не изучалась, а ранее подходы к изучению проблемы отличались крайней ангажированностью. Автор

:
диссертации постарался объективно представить и оценить как сторонников религии, так и атеизма.

Среди отмеченных внимательным диссертантом нестандартных мер борьбы с религией: контрагитация против поступления молодых верующих в семинарии, препятствия для въезда в Тамбовскую епархию духовенству из других епархий, противодействие «созданию уюта и благолепия церквей», разрушение материальной базы приходов, дискредитация священнослужителей, кампания против пожилых людей, пытавшихся приобщить внуков к религии. Подробно освещается реализация регионального плана «по ликвидации «святых» источников и всяких открытых религиозных демонстраций со «святыми» иконами».

В то же время подробно проанализировано использование разнообразных форм атеистической пропаганды. Соискатель верно подметил, что именно из-за противопоставления религиозным обрядам в 1959 г. было решено организовать специальные комнаты-залы для регистрации браков (с. 110). Широко использовались для пропаганды атеизма обеденные перерывы на предприятиях, когда заводские радиоузлы вели передачи на антирелигиозные темы, пропагандисты читали лекции (с. 112). Во многих трудовых коллективах были выделены специальные агитаторы для индивидуальной работы с верующими или людьми, находящимися под религиозным влиянием (с. 122). В исследовании показано, что все более широко практиковались комсомольские обряды и ритуалы, во многом впитавшие народные традиции, элементы традиционной праздничной культуры целенаправленно сочетались с современными составляющими советского торжества (с. 137-142).

Как убедительно доказывает диссертант, отвлечению молодежи от религии служила не столько антирелигиозная работа комсомола в узком смысле слова, сколько его успешная культурно-массовая деятельность, организация кружков различных направлений.

В Заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы.

:

На материалах Тамбовской области комплексное изучение места и роли молодежи во взаимоотношениях церкви и государства предпринято впервые.

С точки зрения ведущей организации, к основным результатам диссертационного исследования, обладающим научной новизной, относятся также следующие разработки соискателя:

- подробно охарактеризована религиозная ситуация в Тамбовской области на рубеже 1950-х – 1960-х гг.;
- выявлены разнообразные проявления религиозности молодежи, формы и методы привлечения молодежи в общины различных религиозных направлений;
- эффективность атеистической деятельности оценена с позиций долгосрочных интересов общества и государства;
- показаны противоречивые последствия деятельности комсомола при реализации его воспитательной функции.

Изучение сложившейся к началу 1960-х гг. системы атеистического воспитания привело автора к выводу, что приоритетно она выполняла просветительскую мировоззренческую функцию, вызвала у молодежи интерес к расширению научного кругозора, приобщала население к светской культуре.

Вместе с тем, автор ни в коем случае не приукрашивает действительность. В частности, нам представляется важным вывод автора о том, что бесцеремонное вмешательство общественности в личную жизнь верующих не могло не создавать дополнительных сложностей их существования, молодые люди, попавшие в некоторых религиозных объединениях под жесткий тоталитарный контроль, зачастую априорно рассматривались как враги, а не как жертвы неблагоприятных условий социализации (с. 152).

Основу источниковой базы диссертации составили документы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской

:

области (ГАСПИТО). Это вполне объяснимо тем, что именно в докладах уполномоченных Совета по делам религиозных культов в партийные и комсомольские органы содержится акцент на атеистической работе среди верующей молодежи, критически оценивается как религиозная ситуация на местах, так и атеистическая деятельность низовых партийных и комсомольских организаций.

Обратим также внимание на активное использование автором материалов, ставших результатами работы научной группы Института истории Академии наук СССР, изучавшей состояние религиозных течений в Тамбовской области в конце 1950-х годов.

В методологическую основу исследования были положены разнообразные современные методы, в первую очередь, принципы историзма, системности, альтернативности. Для объективной оценки реализации воспитательной функции изучаемыми объектами следует признать уместным использование концепции воспитания жизнеспособных поколений И.М. Ильинского.

Содержание диссертации изложено в логически последовательной форме. Стиль изложения в целом четкий и ясный. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК. Отличительной чертой диссертации, которую надо оценить весьма положительно, является наличие «Перечня таблиц». Все таблицы чрезвычайно информативны, подготовлены лично автором с использованием собственных подсчетов статистических данных, извлеченных из многочисленных архивных документов.

Практическая значимость работы, с нашей точки зрения, значительно повышается в связи с тем, что автор демонстрирует противоречивые последствия деятельности религиозных объединений и структур, занимавшихся атеистическим воспитанием населения. Изученный опыт необходимо учитывать в практической деятельности государственных органов, претворяющих в жизнь молодежную политику РФ, занимающихся проблемами государственно-конфессиональных отношений.

:

Вместе с тем, считаем необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий автору, которые, надеемся, пригодятся в его дальнейшей исследовательской деятельности:

1. В первой главе следовало бы более равномерно (прежде всего, по объему представленного материала) осветить деятельность неправославных религиозных объединений.

2. В диссертации мизерное внимание уделено мусульманскому влиянию на молодежь региона.

3. Судя по указанной в диссертации библиографии, автор активно изучал периодическую печать конца 1950-х - начала 1960-х гг. Но в тексте содержится мало ссылок на эти источники, весьма поверхностно оценивается роль советской печати в атеистическом воспитании молодежи.

4. В ряде приведенных в диссертации таблиц отсутствуют данные за 1962-1964 гг.

Высказанные замечания не снижают общего высокого теоретического и методологического уровня диссертации, автор которой успешно реализовал поставленные цель и задачи, сделал обоснованные выводы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в многочисленных публикациях соискателя, в том числе в 6 из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Михаила Викторовича Йошкина «Влияние религии и атеизма на молодежь в 1958-1964 гг. (на материалах Тамбовской области)» является законченным самостоятельным исследованием актуальной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение, соответствует требованиям п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской

:

Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 30.07.2014 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором Сергеем Дмитриевичем Морозовым, утвержден на заседании кафедры «История и философия» ФГБОУ ВПО «ПГУАС». Протокол № 10 от 4 мая 2015 г.

Заведующий кафедрой «История и философия»
Пензенского государственного
университета архитектуры и строительства,
доктор исторических наук,
профессор

Л.А. Королева

Королева Лариса Александровна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Пензенский государственный
университет архитектуры и строительства» (ФГБОУ ВПО «ПГУАС»)
Почтовый адрес: 440028, Пензенская обл., г. Пенза, ул. Германа Титова, 28
Телефон: 7-8412-484358
Адрес электронной почты: office@pguas.ru
Адрес официального сайта: <http://www.pguas.ru>

Подпись Королева Л.А. завершено
Исполн. А.А. Абрамов
12.05.2015г.